

12. Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография : сб. науч. ст. – Якутск : ЯНЦ СО АН СССР, 1989. – С. 5-22.

13. Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи (на материале якутского фольклора) // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1991. – С. 95-102.

14. Шталь И.В. Принципы художественного распределения эпитета в гомеровском эпосе (К типологии художественного мышления) // Фольклор. Поэтическая система. – М. : Наука, 1977. – С. 172-193.

Р.Н. Анисимов

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ
КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ
В ОЛОНХО «ХАБЫТТА БЭРГЭН» К.Н. НИКИФОРОВА
(В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ)**

Язык олонхо, как уникальное творение словесного искусства якутского народа, содержит в себе архаичную лексику с богатым красочным оттенком, изобилует множественными художественными средствами и приемами. Лексико-фразеологические особенности языка олонхо, в том числе особенность употребления фразеологических единиц (ФЕ) в поэтическом жанре еще не становились объектом специального изучения.

Исследование ФЕ в эпосе дает представление о лексико-стилистических ресурсах, грамматическом строе языка древнего периода. Процесс формирования ФЕ начинается на праязыковом уровне, тем самым он является «законсервированным» пластом лексики. Сравнительное изучение фразеологизмов эпоса с генетически родственными языками дает как характерные, так и отличительные особенности, тем самым показывает пути исторического развития языка. Исключительно важной в исследовании ФЕ языка эпоса является эстетическая значимость его художественных достоинств, которые в процессе развития языка шлифуются до высочайшего уровня лаконичности, способствуют повышению уровня компетентного знания языка.

При исследовании ФЕ языка олонхо нами обозначены следующие задачи:

- 1) выявить семантические группы и виды ФЕ в якутском эпосе, способы использования их в качестве выразительных средств;
- 2) выявить характер варьирования и грамматическую структуру;
- 3) осуществить попытку раскрытия природы ФЕ в олонхо;
- 4) отдельно рассмотреть ФЕ, присущие жанру эпоса;
- 5) описать особенности их употребления в поэтическом жанре;
- 6) сделать классификацию ФЕ в олонхо.

Задачей данной статьи является обозначение групп ФЕ со значением качественной характеристики персонажей олонхо «Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова [1]. Языковой материал эпоса зависит всегда от индивидуального мастерства сказителя и его диалектной принадлежности. Поэтому привлекаемые нами ФЕ из текста олонхо становятся

ся частным проявлением языка эпоса. Также приведены отдельные фразеологические параллели из турецкого, алтайского, хакасского, тувинского и монгольского языков с целью обозначения сходств и различий данной группы ФЕ с целью расширения границ исследования.

В тюрко-монгольских языках встречается множество фразеологизмов, которые имеют общую семантику, одинаковый лексический состав и синтаксическую структуру. Это является отпечатком исторической и языковой общности тюркских народов в древнейшую эпоху, а также их контактов в эпоху средневековья и новой истории. «Материальное единство тюркских языков, общая их фонетическая и грамматическая структура, имеющая дифференциальные особенности только в деталях, объясняется единством происхождения этих языков» [2, с. 16].

Исследователь тюркской фразеологии Г.А. Байрамов отметил, что «десятки... фразеологических единиц... имеют полную идентичность в нескольких тюркских языках и по лексическому составу, и по характеру синтаксической связи между компонентами, и по общему значению» [3, с. 73].

В этой статье представлены ФЕ со значением качественной характеристики персонажей эпоса. Под качественной характеристикой подразумевается оценочное описание характерных, отличительных качеств, черт, особенностей персонажа. Сюда могут быть отнесены описание внутренних свойств (душевных качеств, темперамента), способностей, социального положения, возраста, поведения и прочих качеств человека. Фразеологические единицы, характеризующие персонажей, обладают богатой возможностью для более точной, яркой и образной передачи идеи, поведения, описания героев эпоса.

С точки зрения семантики, фразеологические единицы со значением качественной характеристики языка эпоса «Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова объединяются в следующие группы:

1. *ФЕ, характеризующие физические способности персонажей.*

Обладающим большей силой, мощью, герой представлен ФЕ *моонньо суон* – досл. шея его толстая. Находим фразеологизм в алтайском языке с таким же значением – *мойны жоон* – сильный [6] (физически и духовно) (о человеке, народе) досл. шея его толстая. Также ФЕ *кус быһый, ат бөбө* – очень сильный и быстрый человек досл. человек с лошадиной силой, утиной быстротой (быстрый, как летящая утка). На турецком языке – *at gibi güçlü* – досл. сильный, как лошадь [4], как мы видим, лошадь в тюркских языках выступает эталоном физической мощи.

ФЕ с компонентом названия военного оружия якутов *быыра ох* – стрела с вилообразным наконечником характеризует богатыря как быстрого и резвого человека: *быыра ох курдук быһыйга былааннаах* – досл. быстрый, как стрела быыра [7]. Ловкость и проворность как особая способность главного героя отражаются в следующих фразеологических предложениях: *түөрт атахтаабы түөртэ ойуннат, икки атахтаабы иннигэр түһэрбэт* – досл. не даст четырежды перепрыгнуть через четвероногого, не даст спуску двуногому; *үрдүк халлаанынан үрүг чыычаабы көтүппэт, аллараа өттүнэн сур күүдээби аһарбат* – досл. не даст улететь птице в небо, улизнуть серой мышью под землю.

ФЕ *абыс уон абыс албаस्ताах, тобус уон тобус куотар кубульбаттаах* – обладающий волшебной силой, оборотничеством, способный к коварным превращениям,

досл. с восьмьюдесятью восьмью уловками, с девяносто девятью ускользящими перевоплощениями – характеризует представителей Нижнего мира.

2. *ФЕ, характеризующие сенсорные способности.*

Наряду с фразеологизмами, обозначающими физические способности персонажей, зафиксированы ФЕ, обозначающие сенсорные способности человека: *уоттаах харахтаах* – с дурным глазом, взглядом напускающий порчу. досл. с огненными глазами. В турецком и хакасском языках имеются с таким же значением ФЕ – тур. *ak gözli* – им досл. с белыми глазами, хак. *чабал харах* – досл. с дурным глазом [5]; также *уһуктаах тыллаах* – человек с острым языком, говорящий убийственные слова – досл. с остроконечным языком; в хакасском языке – *тилге чимиг* – досл. на язык острый. В этом якутском фразеологизме с компонентом *тыл* – язык закрепились мифологические представления о магической силе языка, слова.

3. *ФЕ, характеризующее умственные способности.*

В данном тексте олонхо ФЕ, обозначающие умственные способности человека, представлены с негативной семантикой. Эти словосочетания обнаруживаются в диалогах между положительным и отрицательным героями: *далай акаары* – очень глупый человек, круглый дурак, досл. глупый объемом с озера, *хон мэйиш* – глупый, дурной – досл. с пустым мозгом, *кураанах төбө* – бестолковый – досл. с пустой головой, *улар мэйиш* – бестолковый, непонятливый, безмозглый дурак – досл. глухариный мозг. В турецком варианте ФЕ глупый, бестолковый человек тоже ассоциируется с головой птицы: *каз капалы* – безмозглый, тупой – досл. гусиные мозги, *horoz akullu* – безмозглый, с куриными мозгами – досл. с куриным умом.

4. *ФЕ, характеризующие материальное положение лица.*

В языке олонхо люди срединного, солнечного мира характеризуются как люди с высоким материальным положением, живут богато, припеваючи. Об этом свидетельствуют следующие фразеологизмы: *буур тайах этинэн бохсуо бырахсан* – досл. кидаться друг с другом мясом лося-самца, *халын хаһанан хабылык оонньоон* – играть в *хабылык* брюшным жиром лошади (*хабылык* – якутская игра, состоящая в подбрасывании и подхватывании палочек), *арыынан аһаан, сыанан сынгалаһан* – досл. кушать только масло, навязчиво угощать жиром, *тарга дагдайан, бөлөнөххө бөскөйөн* – всплывать в холодной простокваше, быть тучным от жирного молока. В хакасском языке с аналогичной семантикой и значением имеется фразеологизм *nir xoly chagda, nir xoly üste* – досл. одна рука в сале, одна рука в жире.

Слова, обозначающие продукты питания якутской кухни, выступают в качестве компонентов якутских фразеологизмов, показывающих богатый, сытый образ жизни народа: *буур тайах этэ* – мясо лося-самца, *хаһа* – брюшной жир лошади, *арыысыа* – масло-жир, *тар* – замерзшая простокваша, *бөлөнөх* – кислое молоко. Ценность продуктов, названных данными существительными, для якутов отражается в их символизации, получившей закрепление во фразеологизмах языка олонхо.

5. *ФЕ, характеризующие социальное положение по происхождению.*

В языке якутского эпического памятника наличествует устойчивое словосочетание *Одун Хаантан онгоһулан, Чынгыс хаантан ыйаахтанан* – досл. имеющее предназначение от Одун-хана, а происхождение от Чынгыс-хана, что обозначает «люди срединного мира происходят из знатного божественного высокого рода». В религиозно-ми-

фологической картине мира якутов, в пантеоне богов *Одун Хаан* считается высшим властителем рока, а *Чынгыс Хаан* – повелителем человеческих судеб.

6. *ФЕ, характеризующие возраст персонажа.*

В языке олонхо часто встречаются фразеологизмы, обозначающие, прежде всего, молодой возраст богатыря, достижение его мужской зрелости, возмужания: *як. буутун этэ мунгутаатабына* – когда созреет плоть ляжек, *сиһин этэ ситтэбинэ* – когда окрепнет спина, *холун этэ хойдуннабына* – досл. когда сгустятся мышцы рук. Возмужание главного героя передается через фразеологизмы с соматическими компонентами: *буут* – ляжка, *сис* – спина, *хол* – руки. В тюркских языках Южной Сибири находим параллели к этим ФЕ: в алтайском языке – *аркасыны тыныбаган* – о молодом не окрепшем человеке, досл. спина-стан его еще не окрепли, арка – спина; в хакасском языке *пилі хатхалах, холы тыгылах* – не возмужал еще, не набрался сил, поясница его еще не затвердела, руки его еще не окрепли, *пил* – поясница, *хол* – руки, тувинском языке – *буду ээңгиге чет* – стать совершеннолетним, достичь зрелости – досл. нога его стремени достигнет, *бут* – ноги [8].

Фразеологизмы, характеризующие пожилой возраст, момент быстрого старения персонажей в языке олонхо отображают психоэмоциональное состояние – горе, несчастье родителей богатыря в связи с кражей их новорожденной дочери черной шаманкой Кыыс Ытылба: *сүүмэх баттахтарыгар үрүң тунах түстэ* – досл. в прядь их волос опустился белый *тунах* (*тунах* – молочная пища), *илин астара манхайа боронсуйда* – досл. передние волосы стали серо-белыми, *такымнарыгар тиийэ такыйдылар* – досл. согнулись до подколенных суставов, *тобуктарыгар тиийэ токуйдулар* – согнулись до колен. В хакасском языке пожилой возраст передается через компонент, обозначающий цвет: *ах саар нас* – досл. седая голова; в турецком *kil* – *волосы*, *kulağın kılı bile ağartmış* – очень старый – досл. у него поседели даже волосы в ушах, что тоже находит аналогию в якутском языке.

Фразеологизмы, характеризующие детский возраст, в языке якутского эпоса оценивают главного героя со стороны отрицательного персонажа, как малоопытного, не видавшего виды человека: *уоскар уоһахтаах, хараххар хааннаах* – молоко на губах не обсохло – досл. с молозивом в губах, кровью в глазах. Аналогии находим в тувинском языке: *аксында суду кеппээн* – досл. во рту его молоко его еще не высохло; в алтайском языке *чимириги кургабаган* – досл. сопли его не высохли; в хакасском языке *аас сүдү араалах* – досл. во рту молоко еще не очистилось. Семантика красного цвета присутствует в монгольском фразеологизме с тем же значением *улаан нялзрай* – досл. еще голый, красного цвета.

7. *ФЕ, характеризующие семейно-родственные отношения.*

Фразеологическими единицами, основанными на семейно-родственных отношениях, в языке олонхо являются: *көрдөр харахпыт дьуккэтэ* – досл. если смотреть зеница моих очей, *көтүрдэр тииспит миһлэтэ* – досл. если рвать – дёсны моих зубов, *тэп-тэр сүрэхпит чопчута* – досл. если бьется – то сердце мое используется родителями богатыря в отношении украденной дочери Кылаан Куо, в значении «наша милая, единственный наш ребенок». В турецком и хакасском языках средоточием любви к своему ребёнку является печень человека: тур. *ciğer* и хак. *naar*: тур. *ciğerimin köşesi*

– дитя мое любимое, *ciġer parçası* – любимое дитя, досл. половина моей печени и хак. *паарынан сыххан* – родной (о ребенке), досл. из печени ее вышел.

8. ФЕ, характеризующиеся на основе социальных отношений.

Богатырь солнечного племени *борон ураанхай* Хабытта Бэргэн характеризуется как опора, защитник всего человечества, срединного мира: *халын хахха, суон дурда курдук* – досл. крепкий щит, толстая засада; обиженный народ надеется, что у них тоже появится человек, который станет на их сторону, не даст в обиду и будет равным воином в бою и сражении против злых духов племени *абаасы*, он представлен в ФЕ *хоннох үллэстэр, тарбах тардыһар (киһилэниэхпит)* – досл. у нас появится человек, который сможет обхватить за предплечья, перетянуть за палец. ФЕ *ырааххын чугаһатааччы* – досл. тот, который приблизит дальше, *чугаскын аҕалааччы* – досл. тот, который приводит ближе, *тиэтэл сырыылаах илдьиккэ сылдыар сорук боллур* – досл. быстроногий юноша-посыльный основан на отношении хозяин-подчиненный, следует отметить, что функция юноши заключается в том, что он является не как бесправный раб, а как помощник, гонец от племени.

9. ФЕ, характеризующие положительные качества персонажей.

В языке олонхо люди срединного мира выделяются положительными качествами; так, например, человек племени *борон ураанхай* – *саха киэнэ саарына, киһи киэнэ киргиллээбэ* – лучший из лучших – досл. лучший из якутов, мудрый из людей (досл. с проседью); богатырь – *уол оҕо уһуктааҕа* – лучший среди юных, удалых, а сестра богатыря – *кыыс киэнэ кылааннааҕа* – красавица, лучшая из девиц, досл. девушка, как драгоценный мех. Такие качества человека как простодушие, простота, прямота в олонхо относятся к положительной категории: *мас хайдыбытын курдук көнө* – досл. простой, как трещина в дереве.

10. ФЕ, характеризующие отрицательные качества.

Противники главного героя олонхо Хабытта Бэргэн – богатыри племени *абаасы*, духи горного ущелья западного света, черные удаганки характеризуются ФЕ с негативной, отрицательной коннотацией: *ааһар суол албыннара, кэлэр суол кэхтилэрэ* – пройдоха, плут, мошенник – досл. лжец проходящей дороги, гнида приходящей дороги, *тыһы тыймыыт тыллаах* – язвительный, бойкий на язык – досл. с языком ящерицы, *түөкэй бэлэс* – хитрый, лукавый, злой на язык – досл. лукавая глотка, *буор сирэй* – бесстыжий, негодяй – досл. земляная морда, *көрдөрбүтүнэн туран мэлдьэхтээх* – нахальный мошенник, отпирающийся на месте преступления – досл. отпирающиеся перед самим же видевшим (провинность), *түүн сырыылаах түптэ кутурук* – непоседливый, неуловимый, вертлявый – досл. с ночными похождениями вертлявый хвост, *түүннү түлүрбэхтэр, хаан эмэгэттэр* – досл. ночные мохноногие сычи, окровавленный эмэгэт.

Таким образом, фразеологические единицы, характеризующие персонажей олонхо «Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова, представлены следующими семантическими группами: физические способности, умственные способности, сенсорные способности, материальное положение персонажей, социальное положение по происхождению, возраст персонажа, ФЕ, характеризующиеся на основе семейно-родственных отношений, на основе социальных отношений, характеризующие положительные и отрицательные качества персонажей.

Литература

1. Хабыр киирсиилээх Хабытта Бэргэн : олонхо: [рукопись] / К. Никифоров. – Үөһээ Бүлүү : ИКЦ, 1982. – 510 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика). «Языки народов СССР». – М., 1966. – Т. II. – 16 с.
3. Байрамов Г.А. Основы фразеологии азербайджанского языка. – Баку, 1970. – 73 с.
4. Турецко-русский словарь / под общей ред. Баскакова Н.А. – М., 1978.
5. Хакасско-русский словарь / под общей ред. Субраковой О.В. – Новосибирск : Наука, 2006.
6. Алтайско-русский фразеологический словарь / сост. Чумакаев А.В. – Горно-Алтайск, 2005.
7. Якутско-русский фразеологический словарь / Нелунов А.Г. – Новосибирск, 2000. – Т. 1. (А-К); 2002. Т. 2. (Л-Э).
8. Тувинско-русский фразеологический словарь / сост. Хертек Я.Ш. – Кызыл, 1976.

А.Н. Данилова, к.ф.н.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ В ЭПОСЕ ЯКУТСКОГО И ХАКАССКОГО НАРОДОВ

В последние годы проблема исследования ономастической лексики героических эпосов вызывает интерес у представителей разных областей науки. Формульные употребления имен персонажей широко распространены в эпосах тюрко-монгольских народов. В эпическом произведении ономастическая лексика, в частности антропонимика, – важный, неотъемлемый элемент стиля, так как выбор или создание имени всегда не случайны, а обусловлены творческим замыслом народа, сказителя.

Ядром именной формулы является собственное имя персонажа. Собственное имя является устойчивым элементом именной формулы на протяжении всего повествования. По внешней структуре собственное имя эпического персонажа подразделяется на одно-, двух- и трехкомпонентные. При этом большинство имен составляют двухкомпонентные имена (в хакасском эпосе «Ай Хуучин» [1] из 32 имен 24 – двухкомпонентные, в якутском олонхо «Кулун Куллустуур» большая часть имен персонажей однокомпонентны: из 47 имен – 40). В хакасском эпосе «Ай Хуучин» имена, которые связаны с культом неба, светил или звезд, относятся к древнейшему пласту. В состав двухкомпонентных имен включены астрологические обозначения – «кюн»-солнце и «ай»-луна, при этом слово «кюн» больше употребляется в именах мужских персонажей (Кюн Хан, Кюн Тёнгис), а слово «ай» – в женских (Ай Хуучин, Ай-Чарых-Хыс-Хан). Эти слова как бы разъединяют персонажей по половому признаку, исходя из соотнесения небесных объектов (солнце/луна, мужчина/женщина). Слово «ай» встречается один раз в составе имени божества алтайского эпоса (Ай Быркан). В якутском эпосе такое четкое разделение не встречается. Слово «кюн» в соединении